

Поэтому остается важным такой проблемный момент как, исследование отношений системы профессиональной подготовки педагогических кадров с внешней средой, с одной стороны, и с отношениями внутри самой системы, с другой стороны, что может стать предметом дальнейшего исследования.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1993. – С. 28-118.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 216 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина, под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
5. Концепция развития образования на 2016-2020 годы, утверждена Правительством РФ 29 декабря 2014 года (№ 2765-р). – Режим доступа: <http://2016-god.com/konceptsiya-razvitiya-obrazovaniya-na-2016-2020-gody/>
6. Тоффлер Элвин Шок будущего. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 122 с.
7. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 588 с.
8. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Электронный документ] // Полис. – 1994. – №1. – 260 с.
9. Masuda Y. The Informational Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981. – 171 с.

УДК 371

*И.Д. Демакова, докт.пед.наук, профессор
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия*

СПЕЦИФИКА ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) В МЕЖДУНАРОДНОМ КОРЧАКОВСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ «НАШ ДОМ» (1993 — 2016)

Аннотация. В статье представлена многолетний опыт экспериментальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в рамках корчаковском интеграционном лагере «Наш Дом». Цель исследования: выявить педагогический потенциал процесса интеграции разных социальных групп детей в единое детское сообщество. Интеграционный лагерь «Наш Дом» является международным и объединяет детей-инвалидов и здоровых детей из детских домов; детей из многодетных, полных и неполных семей; детей с проблемами в обучении и общении, не принятых школьными педагогами и др. Данное исследование проводилось на базе данного лагеря на протяжении 1993-2016 гг. Также в статье раскрыто понятие инклюзивное образование в рамках данного исследования, а также основные причины и барьеры, мешающие нормальному развитию инклюзивного образования.
Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями, интегративный лагерь, «Наш дом»

**SPECIFICS OF EXPERIMENTAL WORK WITHIN INCLUSIVE EDUCATION (BASED
ON EXPERIMENTAL WORK WITH DISABLED CHILDREN IN INTERNATIONAL
KORCZAK CAMP “NASH DOM” (1993 – 2016))**

Abstract. *The article presents longitudinal study of experimental work with disabled children within Korczak integrational camp “Nash Dom”. Research objective: to reveal the pedagogical potential of integrating different social groups of children into a single children's community. Integrational camp “Nash Dom” is international as it unites children with disabilities and healthy children from orphanages; children from multi-child, two-parent and incomplete families; children with communicational and learning troubles, not accepted by school teachers, etc. This study was conducted on the basis of this camp during 1993-2016. The article also describes the concept of inclusive education within that study, as well as the main causes and barriers that hamper normal development of inclusive education.*

Key words: *inclusive education, children with disabilities, integration camp, “Nash Dom”*

Общеизвестно, что воспитательная деятельность педагога строится с учетом процессов, протекающих в социуме, и, в первую очередь, с учетом положения в обществе детей. Социальный статус ребенка предполагает узаконенную и гарантируемую на государственном уровне поддержку детей взрослыми с целью достижения максимально полного раскрытия потенциала развивающейся личности на каждом возрастном этапе. Одной из наиболее характерных особенностей сегодняшнего положения российских детей является то, что их жизнь протекает в условиях жесткой социальной дифференциации, дегуманизирующей пространство их детства.

Исследование, которое мы начали в 1993 году, имело целью выявить педагогический потенциал процесса интеграции разных социальных групп детей в единое детское сообщество. В течение двадцати четырех лет (1993-2016) в детском интеграционном лагере Российского общества Януша Корчака, названном «Наш Дом» в память об одном из детских домов Корчака в Варшаве, отрабатывались механизмы внедрения в практику методолого-теоретических подходов и концепции воспитательной деятельности педагога как фактора гуманизации пространства детства в условиях интеграции в единое сообщество детей разных социальных групп.

Последнее было обусловлено спецификой лагеря, собирающего под своей крышей детей-инвалидов и здоровых детей из детских домов; детей из многодетных, полных и неполных семей; детей из малоимущей прослойки населения (в том числе из семей безработных) и из семей «новых русских»; детей с проблемами в обучении и общении, не принятых школьными педагогами, и прекрасно успевающих детей; детей 3-х рас, 15 национальностей и 4-х стран в возрасте от 6 до 17 лет. Не менее специфичен вожатский состав, собравшийся «на ясный огонь» корчаковских идей. Это международный коллектив: в лагере работают вожатые из России, Украины, Голландии, Германии, США и Швейцарии, Италии, Бразилии – активные участники корчаковского движения в своих странах. Они волонтеры, работающие добровольно и бесплатно; студенты

педагогических и других вузов, молодые педагоги, социальные работники, психологи, переводчики, актеры, музыканты, инженеры, проявляющие интерес к проблемам детей-инвалидов и сирот. За прошедшие годы в лагере «Наш Дом» провели каникулы около 2,5 тыс. детей.

Строго говоря, то, что мы делали, нельзя назвать «инклюзивным образованием», если следовать тому, как трактуется это понятие.

Инклюзивное или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. В нашем случае речь идет о воспитательном процессе, который проходит вне обучения: мы организуем жизнь детей не в школе, а в лагере в условиях каникулярного времени. Тем не менее многие аспекты инклюзивного образования очень важны и для нас. Что имеется в виду?

Известно, что в основу инклюзивного образования взята идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивает равное отношение ко всем, но при этом создаёт особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Опыт показывает, что из любой жесткой образовательной системы какая-то часть детей выбывает, потому что система не готова к удовлетворению индивидуальных потребностей таких детей в обучении. Это соотношение составляет 15 % от общего числа детей в школах и, таким образом, выбывшие дети становятся обособленными и исключаются из общей системы. Согласны с мнением, что в этом случае не дети терпят неудачу, а система не справляется со своими задачами. Инклюзивный подход может поддержать таких детей в обучении и достижении успеха, дать им шансы и возможности для самореализации. Инклюзивное образование может быть рассмотрено как процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, приспособления его к различным нуждам всех детей, в том числе для детей с особыми потребностями. Ценно то, что инклюзивное образование старается разработать гибкие подходы к обучению и воспитанию. Если воспитание, так же как обучение, станет более эффективным в результате изменений, которые внедряет инклюзивное образование, тогда выиграют все дети, а не только дети с особыми потребностями. Опыт показывает, что в условиях инклюзивного образования дети приобретают знания о правах человека, учатся общаться друг с другом, распознавать, понимать и принимать различие между детьми разного уровня здоровья.

Специфика нашего исследования, в том числе проведенной опытно-экспериментальной работы, заключается в том, что дети с ОВЗ в условиях международного корчаковского интеграционного лагеря обучаются не учебным предметам, а скорее учатся жить в разнообразной разновозрастной среде. Это также важная задача образования, которую можно рассматривать как задачу обучения жизни. Наш опыт воспитания детей в условиях интеграции детей разных социальных групп в единое детское сообщество дал информацию о некоторых специфических особенностях использования идей инклюзивного образования.

История создания и развития интеграционного лагеря «Наш Дом». Это история о поисках смысла того, что было названо его создателями «интеграцией». Анализ архивов лагеря позволяет проследить путь развития интеграционного лагеря как гуманистической воспитательной системы. Идея интеграции больных и здоровых детей родилась в процессе ознакомления в 1992 году студентов, активных членов корчаковского движения, с опытом работы с детьми-инвалидами в лагерях, организованных Детским орденом милосердия. Идея заключалась в организации совместного отдыха детей-инвалидов и здоровых детей. Первый лагерь был организован в 1993 году в Таганроге. В нем вместе со здоровыми детьми жили дети - инвалиды: глухие и слабослышащие, слепые и слабовидящие, слепо-глухо-немые дети из Загорска, дети с ДЦП и увечьями. Этот этап работы показал, что успех лагеря обеспечивается сочетанием в лагере корчаковских идей работы с детьми (традиционных для гуманистической педагогики) и инновационных форм воспитания, обусловленных его интеграционным характером.

Корчаковская линия – константа лагеря. В 1993 году лагерь был назван «Наш Дом», сделан флаг, повторивший корчаковский (золотой клевер на зеленом поле). Здесь впервые праздновались День рождения Корчака и отмечался День его памяти, были освоены знаменитые корчаковские «доска объявлений», газета-дневник, «списки драк». Все эти события оставались в памяти детей на долгие годы. Одновременно рождались формы работы, адекватные специфическим условиям интеграции: «одомашнивалась» среда (дети жили не в отрядах, а в «семьях» численностью 10-12 человек). Не прижилось в «Нашем Доме» звание «вожатый» – каждая семья имела две «мамы» и одного «папу», фамилию которого носили все дети. В «семьях» старшие помогали младшим, здоровые – больным, взрослые – детям, а дети – педагогам. Был введен гибкий режим, обеспечивающий высокую степень свободы – например, ребенок мог в любой момент перейти в другую «семью», переселиться в другую комнату, решить, хочет ли он участвовать в том или ином мероприятии и т.д. Дети занимались в многочисленных кружках, которые вели вожатые, начала складываться система праздников и традиций. Так, например, для детей каждый день заканчивался «орлятским песенным кругом», для вожатых – ночной планеркой, похожей на заседание педагогического клуба. Лагерь не заканчивался с возвращением в Москву: в течение года шла обработка и анализ его материалов, готовились фотоальбомы, писались отчеты.

Авторская концепция лагеря «Наш Дом» как современное преломление идей Я.Корчака. Лагерь «Наш Дом» организован Российским обществом Януша Корчака – общественной некоммерческой организацией, основанной в 1991 году. Российское общество Я. Корчака является членом Международной ассоциации Януша Корчака (штаб-квартира в Варшаве). Основные цели общества – пропаганда, использование и развитие педагогического наследия Януша Корчака, практическая помощь сиротам, инвалидам, социально неблагополучным детям, а также поддержка международного молодежного корчаковского движения. Лагерь «Наш Дом» интеграционный. Интеграция – это общая жизнь здоровых и больных детей, которая пронизана гуманистическими

торые организаторы черпают из педагогического наследия выдающегося польского педагога, врача и писателя Януша Корчака. В основе концепции лагеря «Наш Дом» – идеи Я.Корчака о правах ребенка, о диалоге между взрослыми и детьми как доминанте их взаимоотношений, о прощении как основном принципе педагогической деятельности. Право на уважение, по Корчаку, главное право ребенка. Оно является результатом убежденности автора в том, что ребенок как человек активный и самостоятельный способен сам организовать свою жизнь. Идея самостоятельности – концептуальная идея Корчака: он был уверен, что только знания, добытые самостоятельно и пережитые ребенком, становятся средством его развития. Корчаковская идея самостоятельности детей – концептуальная идея лагеря.

В концепции лагеря нашли отражения права ребенка, которые разработал Корчак: право на ошибку, на тайну, на уважение детского незнания и труда познания, текущего часа и сегодняшнего дня его жизни, мистерии исправления, усилий и доверчивости, права на использование своих достоинств и сокрытие своих недостатков, на движение, игру, собственность. Так же, как у Корчака, в лагере каждый ребенок не абстрактная фигура, а конкретный человек со своей реальной жизнью. Для нас особое значение имеет то, что Корчак имел дело с детьми разных социальных групп – это были варшавская беднота, дети салона, дети в летних лагерях, дети в условиях войны, дети, родившиеся в Палестине, дети в гетто и т.д. Именно здесь берет начало универсальный характер взглядов Корчака на детство и детей. Инвариантные характеристики воспитательной деятельности педагога, сформулированные Корчаком, нашли отражение в Конституции лагеря, которая получила название «Права и обязанности гражданина «Нашего Дома»». В основу этого документа были также положены основные идеи Конвенции ООН о правах ребенка.

Целью лагеря является развитие, социальная адаптация и интеграция детей – инвалидов и здоровых детей из детских домов, многодетных, полных и неполных семей разных городов России и разных стран в процессе их совместной деятельности. Основными направлениями деятельности лагеря являются следующие:

- интеграция детей, инвалидов и здоровых детей в их совместной деятельности;
- физическая реабилитация детей путем вовлечения их в посильные спортивные мероприятия;
- развитие правовой культуры, построение в лагере отношений демократического общества, где дети и взрослые имеют равные права. В лагере педагоги уважают мнение детей, стремятся учитывать в работе их привычки, привязанности, трудности и проблемы, помогать в их решении. Здесь открыто говорят об ошибках, о непонимании и конфликтных ситуациях;
- в лагере организовано самоуправление, по образцу корчаковских детских домов. Здесь работает детский парламент, выпускается газета, осуществляется уборка и дежурство. Как у Корчака, в лагере действуют почтовые ящики, в которые дети могут анонимно опускать письма и записки, доска объявлений; проводятся плебисциты по поводу самых важных событий – все это

обеспечивает педагогов «обратной связью», помогает оперативно принимать решения;

- интеллектуальное и творческое развитие – одно из самых важных направлений работы с детьми. В лагере ежедневно работают кружки, мастерские. Дети изучают иностранные языки, поют, рисуют, танцуют, учатся играть на гитаре, активно участвуют в праздниках и конкурсах. Популярны в лагере ролевые игры, психологические тренинги, проводимые вожатыми или приглашенными специалистами;

- знакомство с культурой и традициями других стран. Привлечение в лагерь вожатых и детей из других стран стимулирует изучение иностранных языков, а знакомство с культурой и традициями других народов расширяет кругозор детей, воспитывает терпимость к людям других рас, национальностей, религиозных конфессий. В лагере ежегодно проводятся фестивали культуры России, Украины, Голландии, Германии, карнавалы и другие массовые мероприятия.

Дети все разные и похожие. Опытнo-экспериментальная работа в первую очередь касалась выявления условий благополучного бытия в лагере слепых и слабовидящих детей. Проблемы, которые возникали со слепыми детьми, заставили педагога-руководителя лагеря и вожатых начать изучение судеб слепых детей, что принесло позже большую пользу в процессе разрешения и преодоления конфликтных ситуаций в сфере интеграции.

Замечено, что в условиях интеграционного лагеря актуальность изучения детей повышается в связи с разнородностью «детского населения», что делает необходимым понимание, чем каждая дифференцированной группа детей отличается друг от друга и чем они похожи. Условно мы разделили детей на 7 групп: дети-инвалиды (в основе слепые и слабовидящие), дети - сироты, дети - «жертвы школы», дети из бедных семей, дети из семей «новых русских», дети - иностранцы, «трудные дети» - группа, в которую периодически входят (и выходят) дети из всех групп. Заметим, что это деление носит условный характер: на практике все дети «перемешаны», объединяются в «семьи», вместе занимаются в кружках, участвуют в праздниках и соревнованиях и т.д. Однако гуманизация пространства детства всех этих детей требует от педагогов знания и понимания различий детей каждой группы и учета полученных данных в организации жизни лагеря.

За прошедшие годы мы убедились, что у каждой группы детей существуют свои проблемы. Так, например, испытывают очень серьезные затруднения, особенно на первых порах, слепые дети, которым в лагере приходится активно общаться со зрячими без опыта такого общения. Существует определенный барьер и у зрячих детей при первой встрече с детьми-инвалидами. Опыт показывает, что с помощью педагогов эти проблемы дети преодолевают. Ребята из детского дома счастливы жить вместе с «домашними» детьми, охотно общаются, очень активны, энергичны, многие – талантливы. Однако здесь педагог встречается с проблемами, которые берут начало в их раннем детстве, еще до прихода в детские дома: слабое здоровье, нервная возбудимость, неумение управлять своими эмоциями. Эти дети часто непредсказуемы, много плачут и постоянно борются за внимание взрослых, среди них встречаются дети,

замеченные в мелком воровстве. Понимание этих детей – сверхтрудная задача для педагогического коллектива. Работа с ними требует от вожатых много времени, сил, терпения и выдержки.

Особую группу составляют дети – «жертвы школы». Их характерные черты: неуверенность в себе и привычка обороняться от взрослых. Они привозят в лагерную жизнь агрессию или унылую занудность: они брюзжат, выражают недовольство, гордятся тем, что высказывают всем «правду в глаза» – так они берут реванш за школьные неудачи и унижения и привлекают к себе внимание старших. Опыт показывает, что эти дети легко и охотно расстаются с показанными стереотипами поведения при первом же прикосновении понимающего, доверяющего и помогающего педагога. В группу, которую мы условно называли «дети из бедных семей», входят дети учителей, врачей, инженеров – родителей, не вписавшихся в новую жизнь, живущих на скромные бюджетные зарплаты или временно потерявшие работу. Это дети, которые привыкли к скромной, небогатой жизни в семьях. Часть из них рады быть в лагере из-за возможности отдохнуть и прилично питаться, однако временами они испытывают неудобства рядом с детьми из состоятельных семей. Эти дети хорошо понимают благородные цели лагеря, интересуются Корчаковской педагогикой, охотно и умело общаются со всеми группами детей, в том числе с иностранцами. Эти дети составляют в лагере большинство. Интеллигентная среда, из которой они «родом», поощряет их активное участие в развитии лагеря: не случайно, вырастая, они пополняют вожатскую команду.

Группа детей из семей «новых русских» немногочисленна. Это дети, которые могут себя не стеснять в средствах, они привозят в лагерь красивые дорогие вещи и крупные суммы денег. Их навещают родители, приезжающие на роскошных иномарках, эти дети объездили многие страны мира. Однако атмосфера лагеря является для них ценной, и они отказываются от других предложений, чтобы приехать сюда. Они активно участвуют во всех делах, быстро входят во все проблемы, готовы помочь: в их семьях живут до и после лагеря дети с Украины, из Голландии и Германии, они нередко проявляют инициативу в организации спонсорской помощи лагерю. Расставаясь с вожатыми и товарищами по лагерю, эти дети искренно огорчаются, нередко плачут: очевидно, что из-за безумной загруженности родителей они испытывают дефицит тепла, и очень ценят лагерь именно за теплое к себе отношение.

Дети – иностранцы – особая группа. Большая часть из них из семей, связанных с корчаковским движением. Второй мотив приезда в лагерь – воспитанный в семье интерес к России, ее культуре, искусству, истории. Самая большая проблема для этой группы детей – языковой барьер. Не понимая языка, не всегда удовлетворяясь переводами (переводят в лагере вожатые и дети), они страдают, впадают в уныние, потому что чувствуют себя в стороне от «столбовой дороги» жизни лагеря. Среди этих детей тоже есть инвалиды, сироты, дети с проблемами в школьной и домашней жизни. Гуманизация их жизни в лагере – серьезная проблема. Необходимо постоянно помнить, что это дети, выросшие в другой культуре, знать ее особенности и создавать условия их активной деятельности в лагере с помощью диалога культур.

Последняя выделенная нами группа – «трудные дети». В отличие от предыдущих, эта группа не имеет постоянного состава – в нее мы включаем детей, с которыми у педагогов возникают проблемы, конфликты. Это своего рода «временный коллектив». Опыт показывает, что почти каждый ребенок за прошедшие годы был членом этого «сообщества» и благополучно его покинул. Сегодня многие члены этой «группы» – лучшие вожатые лагеря. Главный способ преодоления конфликтных ситуаций – заключение договора о прекращении «войны» и перемирии. Опыт показывает, что «перемирия» заключаются на короткое время, и педагог должен быть готов договариваться снова и снова, проявляя большое терпение и демонстрируя веру в возможность мирного урегулирования ситуации.

Изучение детей показало, что независимо от принадлежности к той или иной группе, они имеют общее: все они жаждут реализовать себя в лагере, социализироваться (войти в сообщество). Практика еще раз подтвердила, что условием реализации этих фундаментальных потребностей детей является принятие их взрослыми, которое возможно, если педагоги понимают и принимают своих воспитанников.

Данные, полученные нами в процессе изучения детей, сыграли важную роль в отборе приоритетных направлений деятельности педагога-руководителя лагеря, которая строилась в соответствии с направлениями, обозначенными в теоретической модели: создание условий максимальной самореализации каждого ребенка; вовлечение его в творчество; обеспечение принятия его детскими сообществами. Заметим, что каждое из названных направлений мы рассматривали как фактор гуманизации жизни всех детей, независимо от состояния их здоровья. В процессе решения всех названных задач решалась сверхзадача: создание мажорной, оптимистичной атмосферы лагеря, которая останется в памяти и в сердце детей как праздник. Заметим, что сегодня, в условиях социальной нестабильности, эта задача приобретает особый смысл.

Важным направлением деятельности педагога как фактора гуманизации пространства детства является создание и развитие интеграционного воспитательного пространства лагеря. Речь идет об освоении внутренних резервов лагеря и освоении окружающей среды.

Как в любом хорошем лагере, каких немало, в «Нашем Доме» существует продуманная система вовлечения детей в творчество через кружки (физический, астрономический, истории Москвы, летняя школа иностранных языков для русских детей и русского языка - для иностранцев, спортивные кружки, участие в которых помогает детям в укреплении здоровья и физическом развитии), через участие в праздниках, конкурсах. Большое значение в лагере придается искусству, которое активизирует чувственно-эмоциональную сферу личности. В лагере работает оркестр и театр. Высшее достижение лагеря – его традиции: День рождения и День памяти Януша Корчака; День рождения лагеря; Дни культуры Голландии, Германии, Украины, России, Татарстана; Традиционными стали праздники: «Презентация семей», «Презентация кружков», карнавалы, балы, прощальный концерт. Пользуются популярностью у ребят игры по образцу телевизионных передач «Любовь с первого взгляда» и «Что? Где? Когда?».

Воспитательное пространство лагеря заполняют красочные газеты, фотовыставки, отображающие жизнь лагеря, доски объявлений, где любая информация вывешивается на русском, английском, голландском, немецком языках и на брайле. Любят дети «общелагерные свечки», когда вечером собирается весь лагерь, малыши ложатся на полу поближе к зажженным свечам, а те, кто постарше располагаются вокруг них, а по кругу передается гитара и звучат любимые песни.

У детей есть возможность самореализации и в пространстве «малой группы» – в «семье». Здесь ребенок получает новые возможности самопознания и самореализации, участвуя в «семейных свечках», здесь дети решаются на задушевные разговоры, рассказы – исповеди о своих чувствах. Открытия в «малой группе» вожатые стараются сделать достоянием лагеря, расширяя таким образом поле деятельности каждого ребенка, укрепляя его веру в себя. Наше исследование показало, что интеграционное пространство несет в себе неисчерпаемый воспитательный потенциал, так как переполнена естественными жизненными проблемами – здесь сама жизнь ставит детей перед необходимостью взаимопомощи. Большие возможности таятся в разновозрастных объединениях, которые дают возможность старшим детям помогать младшим, ухаживать за ними, развивая свои педагогические способности, а младшим – учиться общаться со старшими. Особенно актуальны такие формы помощи малышам, как стирка, купание перед сном, помощь в столовой, организация прогулок, игр и еды в столовой. Слепые дети нуждаются в постоянной помощи здоровых ровесников (сопровождение в столовую, помощь в походах, экскурсиях, при купании в море или реке, в чтении для них всей информации и общелагерной газеты, рассказы обо всем, что происходит в лагере: на сцене, на спортивных площадках и т.д. Дети-иностранцы остро нуждаются в помощи переводчиков, в постоянном объяснении тех или иных привычных для русского человека, но абсолютно непонятного для ребенка из другой страны, вещей. Возможности воспитания толерантности таит в себе тесное общение детей разных рас, национальностей, вероисповеданий и стран, детей разных имущественных категорий, соединение в единое сообщество детей-сирот и «домашних» детей. Наш опыт показывает, что даже непродолжительное по времени «интеграционное проживание» дает позитивный опыт всем его участникам.

Практика показала, что в условиях интеграционного лагеря у вожатых имеются возможности педагогического обеспечения принятия каждого ребенка детским и взрослым сообществами. Можно с уверенностью сказать, что в лагере за прошедшие годы сформировалась особая интеграционная субкультура отношений, основу которой составляют дружеские отношения в вожатском сообществе и в семьях, поощрение взрослыми проявлений человечности каждым ребенком, открытое неприятие жестокости, агрессии детей, осознание педагогами их истоков и помощь в их преодолении. Мы убедились, что возможности самореализации и творческого развития детей значительно расширяются, если удастся расширить воспитательное пространство путем освоения среды.

Деятельность лагеря, нацеленная на построение воспитательного интеграционного пространства, подчиняется следующей логике:

- изучение потенциальных возможностей среды и обоснование выбора ее компонентов для обогащения воспитательного пространства лагеря;
- освоение культурной среды: истории и географии – города или деревни, в которых проводится лагерь;
- знакомство с “местными” интересными людьми и привлечение их к сотрудничеству.

Проведенное исследование показало, что освоение среды не механический процесс, а конструирование и внедрение в воспитательную практику новых позитивных возможностей, способных повысить качество жизни детей и взрослых. Освоение среды не есть самоцель – это средство обогащения воспитательного пространства. Очевидно, что интеграция как внутренняя целостность сообщества участников лагеря не возникнет спонтанно, а явится результатом продуманной воспитательной деятельности педагогов, объединенных в команду, исповедующую единые гуманистические ценности.

Исследование позволило установить, что основными механизмами гуманизации воспитательного интеграционного пространства лагеря является гуманизация его быта, совместной творческой деятельности и общие эмоциональные переживания.

Слепые и слабовидящие дети. Эти дети, в основном учащиеся Московского интерната №1, принимающие в нем участие с 1993 г., составляют примерно 20% от общего числа детей. С первого дня в лагере у них сложились хорошие отношения с ребятами и вожатыми, тем не менее было много непонятных ситуаций, требовали педагогического осмысления. Например, проявляя готовность общаться со зрячими детьми, слепые дети внезапно прерывали общение и в течение долгого времени к нему не возвращались. При расселении по комнатам они просили поселить их без зрячих детей. Они принимали самое активное участие во всех массовых мероприятиях, легко выучивая большие тексты (у них великолепно развита память), однако даже в ситуациях успеха не были удовлетворены ролью участников и претендовали на более значимые роли. Мы замечали, что многие испытывают страх перед зрячими и перед новыми людьми и боятся сделать первый шаг навстречу зрячим ребятам, надолго остаются в одиночестве и т.д. Для лучшего понимания слепых детей педагог изучалась научная литература, велись консультации с тифлопедагогами и психологами, однако практика показала, что главными консультантами в этой работе могут быть сами слепые дети, которые открыто рассказывают педагогу о своих проблемах, помогая лучшему пониманию взрослых проблем слепых детей в лагере.

Полученные в процессе исследования данные могут быть сведены к следующему: существуют ограничения, которые сопровождают процесс социального развития слепых детей. Для зрячего педагога существуют трудности в понимании того, что слепой ребенок автоматически не вписывается в сообщество здоровых людей, куда он пришел, что он принадлежит другому миру, в котором общение слепых детей ограничено, прежде всего, потому, что в

этом мире отсутствует визуальная реальность, вследствие чего ребенок не может наблюдать взаимоотношения, в которые он не включен.

Результатом вышесказанного является сосредоточенность слепого ребенка на себе. Он живет в мире личного контакта, в котором он является центральной фигурой, для него не существует взаимоотношений вне него самого. Педагог должен понять, что речь идет об ограниченном восприятии: даже когда слепой ребенок слышит разговор, смех и восклицания, он не может растолковать данную ситуацию так, как это сделают его зрячие ровесники.

Один из главных выводов, который смогли сделать на этом этапе исследования, и который имел большое практическое значение, заключался в следующем, что если деятельность и отношения здоровых людей могут стать известными слепому ребенку из словесных описаний, то их понимание приходит только в процессе его личного участия в этой деятельности и отношениях.

Вторая проблема, требующая понимания педагога, это эгоцентризм слепого ребенка. Устройство его органов чувств таково, что даже когда он использует все ресурсы своего окружения в полной мере, он должен все еще много времени оставаться с самим собой. Ученые отмечают, и наше исследование это подтверждает, что врожденно слепой ребенок неизбежно развивается в направлении интровертной личности. В связи с проблемой социализации слепых детей в лагере педагогу важно понять процесс его социального приспособления. Исследователи отмечают, что для слепого ребенка тип социальной нормы – это зрячий ребенок, который воспитывается в здоровой общественной атмосфере среднестатистической семьи. Проблема заключается в том, что, стремясь привести себя в соответствие с общим представлением о полноценно видящем ребенке (главный мотив), приводит его к страданию от собственного несовершенства. Для педагога важно осмыслить, что развитие слепого ребенка организовано иначе, чем у зрячего, что он окружен атмосферой нетипичных личных отношений. Главными отличиями, которых специалисты считают положение слепого ребенка в семье: рождение, как правило, является причиной глубокого горя родителей, которые в результате занимают по отношению к нему нездоровую позицию экономического долга или расточительной снисходительности.

Исследователи подчеркивают, что ответом ребенка на этот стиль отношений родителей является либо пассивная позиция, когда слепой принимает помощь, не видя разницы между сердечной привязанностью и жалостливой терпимостью, и позиция активного ребенка, который при каждой встрече с жалостью и снисхождением борется за самоуважение. Педагогу важно понять, почему слепые дети временами демонстрируют истеричное поведение. Исследователи объясняют, что это происходит тогда, когда они, не достигнув той или иной цели, используют свой физический недостаток, чтобы привлечь к себе внимание – в сущности учатся манипулировать окружающими, оказывать на них давление. Одна из самых важных проблем при создании интеграционной среды – понимание педагогом проблемы эмоций слепых детей.

Исследования показали, что характерные эмоциональные нарушения – результат социальной ситуации, которую создает потеря зрения, а не сенсорный

дефект сам по себе. В клинических исследованиях эмоциональной жизни слепых не были найдены доказательства того, что слепота сама по себе формирует эмоциональные нарушения. Было обнаружено, что врожденно слепые, никогда не зная из своего собственного опыта, что такое зрение, не испытывают чувства лишенности, если только это не обозначено для них в их общественных отношениях. Парадокс заключается в том, что, адаптируясь к слепоте, они остаются социально неприспособленными до конца своей жизни. Здесь актуальным для нашего исследования оказался вывод о том, что ослепший ребенок приспосабливается к своему новому положению до тех пор, пока он оказывается вовлеченным в общественную жизнь, где испытывает эмоциональные трудности: он огорчается, когда предполагает, что не сможет участвовать в тех или иных видах общественной деятельности, чувствует себя униженным в определенных ситуациях общественной жизни. Потому, подчеркивается в исследованиях, огромного уважения заслуживают попытки слепого ребенка самостоятельно достичь успеха в различных видах общественно значимой деятельности. Именно так в лагере «Наш Дом» относятся к слепым детям, которые ведут активный образ жизни, нередко более активный, чем зрячие. За 7 лет существования лагеря слепые ребята, его постоянные участники, повзрослели и социально состоялись: многие из них сегодня студенты вузов, колледжей, училищ, есть успешные музыканты, бизнесмены и т.д. Не может не восхищать их участие в развитии «Нашего Дома»: в течение 4 последних лет они освоили новые роли: прошли путь от стажеров до вожатых. Естественно, это стало возможным благодаря тому, что зрячие люди в лагере (и вожатые, и дети) выработали по отношению к слепым товарищам позицию равенства, партнерства, уважения к их достоинствам, позицию, в которой удалось преодолеть «навязчивую идею зрячих», что жизнь слепого человека – это одно большое и сильное желание смотреть на красоты природы, готовность отдать десять лет жизни за один последний нежный взгляд на пре-красный закат и саму жизнь за один взгляд на лица любимых. Научные исследования показывают, что эта идея не имеет под собой никакой почвы. Дело в другом: многие слепые люди чувствуют, что из-за того, что они не видят, они немного странные и необычные, но эмоциональное смятение они испытывают не из-за этого, а в обстоятельствах, которые ставят их в невыгодное положение среди сверстников. Наше исследование полностью подтверждает этот тезис. Результативным методом дальнейшего понимания этой проблемы оказался метод анализа рассказов слепых детей о своей жизни, которые они разрешили записать педагогу-исследователю (1996-1999 гг.). Заметим, что в их историях-исповедях проявился высокий уровень доверия к взрослому и желание помочь в работе с ними.

Анализ историй показал следующее: проблема слепоты занимает в жизни детей важное, и все же далеко не самое главное место. О слепоте дети говорят спокойно, философски относясь к ней как к данности, факту своей биографии. Однако нельзя не заметить, что в определенных жизненных ситуациях слепота приносит им страдания. За прошедшие годы мы многократно убеждались в мужестве слепых детей, в их целеустремленности, в силе характера. Это подтверждает история Вероники З., у которой летом 1998 года трагически

погибла мама под колесами машины, которую вел пьяный водитель. Девочка проявила большую волю к жизни: несмотря на страшное горе, она сдала экзамены, поступила и начала учиться на филологическом факультете МПГУ, чтобы после его окончания стать учительницей в школе – интернате для слепых и слабовидящих детей, который окончила ее мама и она сама. В 1997 – 2000 гг. Вероника была вожатой, работала с детьми вместе со студентами (зрячими) из Германии и Голландии и успешно справлялась со своими обязанностями.

В процессе ОЭР мы убедились, что в работе со слепыми детьми педагог не должен заикливаться на слепоте ребенка, он должен ее учитывать в ситуациях повышенной трудности, когда слепые дети нуждаются в помощи, охране или защите. Изучение проблем слепых детей позволили понять, что гуманизация жизни слепых детей и, видимо, детей с другими типами инвалидности и заболеваний, означает, что педагог должен не только внушать им уверенность, что они смогут жить полноценной жизнью и сумеют себя реализовать, но дать им возможность приобрести положительный опыт такой самореализации, в том числе в экстремальных ситуациях.

Заметим, что идея интеграции больных и здоровых детей в единое сообщество не всегда и не сразу приобретает сторонников. Так, при организации первого лагеря с большой осторожностью к ней отнеслись профессиональные реабилитологи. Тем более важно, что позже это мнение изменилось, о чем свидетельствуют их письменные отзывы о лагере. Главный реабилитолог лагеря, сурдопедагог Л.П. Нохрина написала: «Сначала у нас (группы реабилитологов) были сомнения по поводу проведения интеграционного лагеря. Мы считали, что дети с нарушениями слуха и зрения должны жить в своей среде, так как для них это проще и привычнее. Но прожив в лагере три недели, мы поняли, что нельзя разделять детей по принципу физического недостатка. Мы обнаружили, что совместная жизнь больных и здоровых детей многому учит и тех, и других, и это хорошо видно на примере ребят из Таганрога. Мы отметили, что если вначале дети общались только с родителями и друг с другом, то уже через неделю они охотно шли на контакт с другими людьми, общались не только с помощью жестов, какие они знают, но начали общаться словесно, охотно играть вместе со здоровыми детьми».

Вначале была мысль, что мы в «Нашем Доме» создаем нереальную модель мира для детей-инвалидов, но если смотреть глубже, то ведь все мы, возвращаясь из лагеря в свою обычную жизнь, несем то, что приобрели здесь – деятельную любовь к миру. Интеграционные лагеря меняют представления здоровых людей об инвалидах как о принятом, к сожалению, в нашем обществе представлении о них как людях «2 сорта», ни к чему не способных и никому не нужных. Жизнь рядом с ними позволяет понять, что они не только не хуже здоровых людей, но в чем-то даже лучше. Интеграционные лагеря нужны и потому, что они дают возможность детям: и инвалидам, и здоровым – изменить представление о смысле жизни любого человека в наше трудное время.

Летом 2016 года в лагере «Наш Дом» из детей с ОВЗ самым сложным для педагогов ребенком был Федор Т., тринадцатилетний слепой мальчик из Санкт-Петербурга. Много лет назад он уже был в нашем лагере, но тогда в общении с

ним нам помогал его брат, здоровый, веселый мальчик, и все получалось как-то веселее. Мы сразу заметили, что у Феди за прошедшие годы к слепоте добавилась и другая беда: у него начал развиваться аутизм: он много раз переспрашивал одно и то же, слишком громко говорил и смеялся невпопад. Он был невероятно похож на героя фильма «Человек дождя», которого блистательно сыграл Дастин Хоффман. С теми же интонациями он задавал всем нам один и тот же вопрос: только вместо вопроса: «А кто на первой базе?», звучащего в фильме, он говорил: «А где Ирина на Алексеевна?», так зовут его учительницу музыки в Санкт-Петербурге. Мы наблюдали за отношением ребят к Феде. Хотя в целом это было сочувственное отношение, стремление помочь чем только можно, терпение и доброжелательность, были замечены и другие проявления: раздражение, агрессия, нежелание общаться и т. п. Эта история показала, что проблема инклюзивного образования очень сложна и во многом зависит от «человеческого фактора». На это обращается внимание многих исследователей.

Наибольшая терпимость к тому, чтобы учиться в одном классе, проявляется по отношению к детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Менее терпимо общество к тем, у кого есть нарушения слуха и зрения. Самый низкий уровень толерантности был выявлен в отношении детей с нарушениями в умственном развитии – почти половина учащихся высказала пожелание, чтобы те учились в отдельной школе.

К сожалению, такое отношение сложилось исторически. Многовековая практика отрицательного отношения к детям с ограниченными возможностями вырастила стереотипы: ребенок с ограниченными возможностями – это другой человек, не такой, как все, он не способен хорошо учиться и т.д. Практика показывает: чтобы преодолеть этот стереотип, понадобится немало времени.

Об инклюзивном образовании ходит много мифов: когда ученики с инвалидностью находятся в классе со всеми, уровень преподаваемых знаний снижается, чтобы приспособиться к способностям инвалидов. Но это не так. Основу инклюзивного образования составляет индивидуальный подход к каждому ученику. Когда учитель планирует урок, он учитывает уровень каждого ученика, вследствие чего ему не надо специально занижать планку.

Вторая причина – неподготовленность педагогических кадров (учителей). В России есть квалифицированные дефектологи, социальные психологи и т.д. Но беда в том, что в основном они подготовлены для работы в специальных закрытых интернатах или приютах. В систему массовой школы они не вписываются. Поэтому надо создавать курсы для обычных преподавателей, но с уклоном в дефектологию и психологию. Необходимо проработать нормативную базу, прописать программы, утвердить их и потратить немалые средства на реализацию этих проектов.

В заключение подчеркнем: пока не устранены основные причины и барьеры, мешающие нормальному развитию инклюзивного образования, саму проблему не удастся решить. Но не надо забывать, что именно от нас зависит будущее сегодняшних детей и то, насколько они будут полезны обществу в дальнейшем – только люди с хорошим образованием могут помочь прогрессу и процветанию государства. А дать хорошее образование детям с ограниченными

возможностями поможет инклюзивное образование. Это ключ к решению многих проблем. В заключение подчеркнем: пока не устранены основные причины и барьеры, мешающие нормальному развитию инклюзивного образования, саму проблему не удастся решить. Но не надо забывать, что именно от нас зависит будущее сегодняшних детей и то, насколько они будут полезны обществу в дальнейшем – только люди с хорошим образованием могут помочь прогрессу и процветанию государства. А дать хорошее образование детям с ограниченными возможностями поможет инклюзивное образование. Это ключ к решению многих проблем.

Литература

1. Демакова И.Д. Гуманизация пространства детства: теория и практика. – Казань: Изд-во ТГТИ, 2003. - 212 с.
2. Российские и зарубежные исследования в области инклюзивного образования /Под ред. В.Л. Рыскиной, Е.В. Самсоновой. - М.: ФОРУМ. - 2012.- 208 с.
3. Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования. - М.: РООИ «Перспектива», 2011. -140 с.
4. Грибова О.Е. Открыты к сотрудничеству: кафедра коррекционной педагогики и специальной психологии //Вестник образования, 2016, № 3 С. 9-16.
5. Проблемы инклюзивного образования с учетом реализации ФГОС. Сборник 2 международной научно-практической конференции ФГАОУ ДПО АПКиППРО, 2016. - 105 с.
6. Шницберг И. Коридор с прозрачными стенами // Школьный психолог. - 2010. - №20. –С.45-54.
7. Караханян А.С. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья как субъект психолого-педагогического сопровождения //Сб. материалов Ставропольской сессии научной школы профессора В.С. Агапова. - том 1. - Ставрополь: СтТМУ, 2015. - 312 с.

УДК 37.011.31: 613.955

*Н.Л. Демина, к.б.н., доцент,
Г.А. Попова, к.б.н., доцент,
М.Л. Сазанова, к.б.н., доцент
Вятский государственный университет
г. Киров, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРА ПЕДАГОГИКИ В ВОПРОСАХ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Некомпетентность педагога в вопросах здоровьесбережения является фактором риска нарушения здоровья школьника. Повышение валеологической грамотности студентов и формирование системы ценностей и мотиваций на самосохранительное поведение возможно осуществлять средствами учебных дисциплин. Целью исследования стало изучение способов и методов формирования здоровьесберегающей компетентности бакалавра педагогики средствами учебных дисциплин, а также оценка физического здоровья студентов, как метода повышения мотивированности на здоровьесбережение. Для достижения этой цели были проанализированы нормативные документы, проведена систематизация и обобщение опыта работы кафедры медико-биологических дисциплин, осуществлена диагностика соматического здоровья студентов I и IV курсов экспресс-методом. Организация аудиторной и самостоятельной работы по формированию здоровьесберегающей компетентности бакалавров педагогики в ВятГУ осуществляется средствами учебных дисциплин с использованием пассивных, активных и интерактивных методов обучения. В результате исследования выявлено, что недостаточный уровень